— Три года ей не позволяют покидать деревню Мандала, думаю, ты бы мог ей помочь, — сказал Сяюй, очень расстроенный тем, что случилось с Юлуо. — Многие наши знакомые давно поднялись на пик первого класса, а она за эти три года не продвинулась ни на шаг. Только думает о тебе целыми днями и бродит как живой труп. Великая и уверенная Фей совсем погибла...

— Надо же... — пробормотал Линь И, вспоминая как она провожала его из Ханчжоу, всего лишь сдержанная юная девушка.

А в Кайфэне своими руками приготовила куриный суп. И в комнате убралась.

Эти воспоминания не раз грели душу Линя И за прошедшие три года. Кто знал, что сама Фей в это время ни живая, ни мёртвая?..

И виноват в этом он.

Быстро попрощавшись, Линь И выбежал из дворца и громко засвистел.

Маленький Цзинь, проснувшись и лениво потянувшись, подлетел к нему и позволил снова воспользоваться своими крыльями.

Один взмах, два, и вот уже божественный зверь с золотым оперением, и его всадник, превратились в точку на горизонте.

— Сяюй, уверен, что стоило рассказывать в такой момент? — спросил Хань Бай.

— Не знаю, стоило или нет, но мне её так жаль. Помните, какой гордой она была когда-то? Только старший брат был ей ровней, и больше никто. Во что она превратилась теперь? От Феи Ливня осталась лишь пустая оболочка. Я надеюсь снова увидеть красавицу, от лика которой сердца пропускали удар!

Хань Бай и Юй Хай молча переглянулись. Они боялись, что встреча с ней перед сражением может поколебать настрой старшего брата. Но и Сяюй был прав. Вместе с ней праведный путь потерял сильного бойца и настоящий символ того, за что они боролись. Её нынешнее состояние вводило людей в тоску.

∴

Ван Юлуо, в бледном белом одеянии, выглядела как призрак погибшей девушки.

На её лице не было никакого выражения, глаза потеряли всякие эмоции. Она бродила по улицам бесшумно и не поднимая пыли, словно уже наполовину перешла в мир мёртвых.

Вместе с ней шли две старейшины, ответственные за то, чтобы не позволить Юлуо сбежать.

Каждый день она покидала свой дворец лишь для того, чтобы войти в небольшой дворец, построенный в центре водоёма.

Из него открывался прекрасный вид, но она не смотрела вокруг, и даже почти не открывала рта за прошедшие три года.

Старейшины остались снаружи, чтобы не мешать ей горевать.

Раньше люди пытались её успокоить, но все давно сдались. Каждый день, целых три года повторялась эта картина.

Жители деревни Мандала просто привыкли.

— Эх, помните, какой красавицей она раньше была? Лучшей во всём Ханчжоу! Все звали её Феей, даже если не знали, что это действительно её прозвище. Эх, ну и печальный конец.

— И как только она стала такой?

— А что поделать? Единственный человек, которого она посчитала достойным, погиб. Так ещё и, можно сказать, у неё на глазах, пока твари из Шаолиня просто смотрели.

— Эх, а ведь он даже Ао Тяньцзяо победил.

— Ага, если бы не война, ему бы в каждом городе статую поставили. Величайший юноша в праведном пути, третий по силе, не считая верховных экспертов.

— И как только он мог проиграть?

— Так а как он мог победить? Сама подумай, Фиолетовый Король Драконов не просто верховный эксперт, а один из десяти сильнейших. Можно сказать, это честь, что он лично отправился за головой Бога Меча. Если бы только верховные эксперты Шаолиня помогли брату, а не просто стояли в стороне, мы бы наверняка уже победили.

— Повезло ещё, что юная госпожа выжила.

— Да, если бы только она не пыталась убить себя. Сколько раз старшие сёстры останавливали её в последний момент? Уже бы точно сбежала мстить и погибла бы в процессе.

— Верно, верно...

Две ученицы деревни Мандала сидели на берегу озера, поглядывая в сторону дворца, и вздыхали.

Юлуу, покинув дворец, села на краю воды и без всяких эмоций наблюдала за водоёмом.

Появлялись волны, уходили, и появлялись снова. Они будут появляться до самой её смерти, и много веков вперёд.

Она вдруг увидела в отражении знакомое лицо с нежной улыбкой. То, от которого сходила с ума.

— Юный мастер Линь...

Коснувшись отражения, она развеяла образ, пошедший волной.

— Юный мастер Линь, я так тебя разочаровала, но у меня просто нет сил, чтобы искать просвещение. Я даже потеряла смысл мести – зачем она, если месть не вернёт тебя?.. Если бы только ты мог ответить... Сказать хоть слово, хотя бы отругать... Господи, как же я по тебе скучаю.

Волнения воды успокоились, вновь вернув на свою поверхность отражение возлюбленного, и по её щекам покатились слёзы.

К девушкам, наблюдавшим с берега, подошла старшая ученица.

— Хватит отвлекаться, занимайтесь боевыми искусствами.

Они кивнули и поспешили прочь.

Старшая ученица взглянула на дворец посреди озера, с тихо рыдающей девушкой на берегу. Ей было неприятно смотреть на это зрелище. Всему есть предел. Даже тоске.

— Столько надежд было возложено, а в итоге...

Раньше, чем она договорила, раздался ошеломительно громкий орлиный крик. Все в деревне Мандала его услышали и подняли головы, с изумлением уставившись на гигантскую золотую птицу, словно бы спускающуюся с небес.

— Эй, смотрите, на птице кто-то есть! — закричала одна из девушек.

Старшая ученица прищурилась, пытаясь разглядеть, и вдруг повалилась с ног от шока.

— Линь И?!

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2499079>